

РЕФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА БЕЛАРУСИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СЕЛЬЧАН

Данная статья нацелена на исследование социально-экономической адаптации сельских тружеников к рыночным условиям хозяйствования. Статья посвящена анализу мнений крестьянства о нынешней социально-экономической ситуации на селе, об изменениях, происшедших за последние годы в аграрном секторе, о путях и способах реформирования сельской экономики и о перспективах последней. В статье описаны наиболее острые проблемы аграрного сектора Беларуси, мероприятия по их решению, закрепленные в Программе возрождения и развития села на 2005 – 2010 гг. и достигнутые результаты. Сравниваются реальные достижения реформы и их отражение в самосознании крестьян, адаптация к ним. Анализ индикаторов, характеризующих успешность адаптации сельчан, позволил выявить характер последней. Статья базируется на результатах социологического исследования, проведенного Могилевским институтом региональных социально-политических исследований.

Белорусское крестьянство в XX – начале XXI в. прошло через ряд аграрных реформ, коренным образом менявших экономические условия хозяйствования на земле, – столыпинскую реформу, национализацию земли, продразверстку, новую экономическую политику, насильственную коллективизацию, аграрные преобразования 1990-х гг., реализацию программы совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001 – 2005 гг.

В настоящее время село переживает новый этап аграрного реформирования, основы которого сформулированы в Программе возрождения и развития села на 2005 – 2010 гг. Данная программа призвана решить ряд проблем в аграрном секторе Беларуси. К ним относятся, во-первых, – сокращение численности занятых в АПК. Особенно негативные последствия имеет сокращение заня-

тых в возрасте до 30 лет, так как это ведет к старению возрастного состава сельской рабочей силы и ее квалифицированной части и способствует истощению кадрового потенциала села. Так, в 1995 г. в аграрном секторе Могилевского региона трудилось 22330 (21,9%) человек в возрасте до 30 лет, в 2000 – 14194 (18,4%), а в 2005 – только 10563 (19,3%) [1]. Во-вторых, – недостаточная обеспеченность сельскохозяйственных предприятий квалифицированными специалистами с высшим образованием. По уровню образования сельское хозяйство уступает всем отраслям: доля работников с высшим и средним специальным образованием составляет здесь 20,9%, что почти на 10 процентных пунктов ниже, чем в следующей за ним отрасли в ранжированном ряду [1]. Негативное последствие такого состояния кадрового обеспечения состоит в том, что оно не способствует эффективной производственной деятельности предприятий, общему подъему сельского хозяйства.

Количественный и качественный дефицит трудовых ресурсов сформировался в ходе длительного кризиса аграрного сектора, существенного отставания села по уровню развития производства и социальной сферы, наличия таких негативных факторов, как большая доля тяжелого физического труда, низкий уровень оплаты труда, жилищные и бытовые проблемы, ограниченные возможности для отдыха, оздоровления и т.д. Возникло серьезное *противоречие* между потребностью в квалифицированном кадровом потенциале для агропромышленной сферы экономики и усилением факторов, препятствующих мотивации молодых квалифицированных специалистов к труду и жизни на селе.

Для решения вышеперечисленных и многих других проблем основными задачами Программы возрождения и развития села на 2005 – 2010 г. определены “возрождение и развитие села на основе укрепления аграрной экономики, повышения доходов сельского населения, уровня социально-бытового и инженерного обустройства сельских населенных пунктов, сохранения и оздоровления экологии в них” [2]. Программа предполагает работу по двум направлениям: развитие *социальной* и *производственной* сфер села. Одним из приоритетных направлений развития социальной сферы, способствующих закреплению кадров на селе, является устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий, способствующее формированию необходимых условий для жизнеобеспечения населения, придания привлекательности сельскому образу жизни и труда, достижения установленных социальных стандартов [2]. Для реализации данных положений предусмотрены следующие мероприятия: согласно Программе возрождения и развития села, к 2010 г. среднемесячная заработная плата занятых в сельскохозяйственном производстве должна составить 320-360 долларов США, предполагается создать 1481 агрогородок. В результате реализации программных мероприятий в 2005 – 2010 г. в сельской местности предполагается построить не менее 5 тыс. комфортных жилых домов (квартир) средней площадью 70 кв. метров [2].

В производственной сфере программой предусмотрено формирование микро- и макроэкономической систем хозяйствования в рыночных условиях, обеспечивающих развитие и последовательное повышение эффективности агропромышленного производства. Одним из мероприятий для достижения данной цели является создание в каждой области 100-150 фермерских хозяйств, оснащенных высокопроизводительной техникой и оборудованием, с высоким уровнем интенсивности и культуры сельскохозяйственного производства [2].

Работа по Программе ведется второй год и определенные результаты достигнуты. На ее реализацию из бюджета республики выделено около 70 трлн руб. В 2005 г. средняя заработная плата сельских тружеников составляла 135 долл., за 11 месяцев 2006 г. – 165 долл. В республике в 2006 г. 249 населенных пунктов преоб-

разованы в агрогородки, расширяется социально-бытовая инфраструктура села [3]. В сельских населенных пунктах в прошлом году введено в эксплуатацию 1381 тыс. кв. м. общей площади жилья, что на 11,7% выше уровня 2005 г. Что касается производственной сферы, то в 2005 г. в Беларуси было создано 137 новых фермерских хозяйств [4]. Но отражаются ли эти изменения в самосознании сельчан?

Несмотря на существующие проблемы в аграрном секторе, белорусские социологи уделяют ему крайне мало внимания. Немногочисленные статьи освещают лишь отдельные аспекты сельской жизнедеятельности: развитие фермерства в Беларуси, некоторые проблемы белорусского села, трудности реформирования аграрного сектора и некоторые другие. Отсутствуют социологические работы, систематизирующие и обобщающие аграрную проблематику Беларуси. Наибольший вклад в изучение аграрного сектора Республики Беларусь внесли социологи Н.Е. Лихачев, Д.Г. Ротман, А.Г. Злотников, Р.А. Смирнова. В большей степени экономисты вносят вклад в изучение АПК и функционирования сельского рынка труда Беларуси: В. Гусаков, Г.Н. Тыбербай, Л.И. Китаева, П.Д. Чернявский и др. Аграрный сектор Беларуси – это пока еще недостаточно изведенное обширное поле для деятельности социолога.

Данная работа нацелена на исследование социально-экономической адаптации сельских тружеников к рыночным условиям хозяйствования. Статья посвящена анализу мнений крестьянства о нынешней социально-экономической ситуации на селе, об изменениях, происшедших за последние годы в аграрном секторе, о путях и способах реформирования сельской экономики и о перспективах последней.

Объектом исследования выступает система реформирования, отраженная в Программе возрождения и развития села на 2005 – 2010 г. Предмет исследования – социально-экономическая адаптация различных социальных категорий сельчан к условиям реформ, как процесс приспособления их к социальной среде обитания.

В условиях экономической реформы особую значимость приобретают процессы адаптации сельского населения к рынку. От того, как они протекают, зависит в конечном счете социальная цена экономических преобразований, их темпы и эффективность. Адаптационный процесс может носить прогрессивный либо регрессивный характер. Показателем прогрессивной адаптации принято считать успешное поддержание и умножение доходного и социального статуса семьи и индивида. Регрессивная, разрушительная адаптация свидетельствует о том, что индивид, группа, обретает меньше, чем теряет [5].

Опираясь на методологию З.И. Калугиной, в качестве индикаторов, характеризующих успешность адаптации, мы рассмотрели следующие [6]:

- субъективная оценка сельчанами изменения их материального положения;
- удовлетворенность жизнью;
- удовлетворенность работой;
- отношение к проводимым реформам.

Субъективная оценка изменения материального положения¹. Несмотря на то, что с каждым годом заработная плата в сельском хозяйстве растет, тем не менее, она несоизмеримо меньше, чем в других отраслях народного хозяйства. К примеру, в 2005 г. заработная плата в сельском хозяйстве была в 2 раза ниже, чем в промышленности (262,5 и 444,3 тыс. руб. соответственно) [1]. В самосознании сельчан ситуация также обстоит не лучшим образом. По данным МИРСПИ, только 22% респондентов отметили реальное улучшение материаль-

¹ В основу данной статьи положены результаты социологического исследования, проведенного Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (МИРСПИ) в 2006 г. Был проведен анкетный опрос жителей села Могилевской области (n=715) в разрезе половозрастных, образовательных и профессионально-квалификационных групп.

ного положения в 2006 г. по сравнению с 2005 г.; 55,1% опрошенных отметили, что их материальное положение не изменилось, а у 14,8% респондентов оно ухудшилось.

Положение о низком уровне жизни сельчан еще раз подтверждается невысокими покупательскими способностями населения: 24,3% респондентов не имеют возможности покупать товары первой необходимости, столько же опрошенных не могут вовремя осуществлять коммунальные платежи. Почти половина респондентов не может полноценно питаться. Сельскохозяйственная техника и скот доступны только 13,3% опрошенным, легковой автомобиль – 8,1%.

Удовлетворенность жизнью. Показателем, характеризующим успешность адаптации к изменяющимся условиям, может служить удовлетворенность жизнью. По самооценкам респондентов, только 15,5% из них полностью довольны своей жизнью; 60% респондентов в целом довольны жизнью, но отмечают, что существуют определенные проблемы. Жизнь в целом не довольна почти 1/5 часть опрошенных и 6% – своей жизнью совершенно не довольны. Низкий уровень жизни является одной из причин низкой удовлетворенности собственной жизнью сельским населением.

На позитивное отношение к жизни влияет состояние социально-бытовой инфраструктуры села. Сельские жители существенно недовольны состоянием социально-бытовых услуг. Неудовлетворенность опрошенных работой торгового обслуживания, бытового обслуживания, пригородного транспорта, клубов, домов культуры, обеспечением охраны общественного порядка, работой учреждений здравоохранения варьируется в пределах 20-35%. Причем особое неудовольствие вызывает работа клубов и домов культуры, что сокращает возможности реализации сельскими жителями их права на отдых. Не совсем довольны сельчане и жилищными условиями. Только 1/3 респондентов удовлетворены своим "местом обитания". Почти половина опрошенных (41,5%) не имеют такого элементарного удобства, как водопровод с холодной водой.

Удовлетворенность работой. На удовлетворенность работой отчасти влияет отношение работника к своей профессии. Отвечая на вопрос "Гордитесь ли Вы своей профессией?", 31,7% респондентов ответили "да". 14,5% опрошенных отметили, что в той или иной степени горды своей профессией, а 18% – на поставленный вопрос дали отрицательный ответ. Примечателен тот факт, что почти треть респондентов ответили "не знаю". Причем, чем образованнее человек, тем выше его гордость своей профессией и работой. Так 41,7% опрошенных, имеющих высшее образование гордятся своей профессией. И соответственно, чем менее образован сельский труженик, тем менее он удовлетворен работой. Только 14,1% респондентов, имеющих незаконченное среднее образование, гордятся своей профессией.

Не удовлетворены сельские труженики и некоторыми аспектами трудовой деятельности. Наибольшую неудовлетворенность, которую высказали более половины опрошенных, вызывают уровень технической оснащенности производства (58,4%), отношение администрации к нуждам работников (55,6%), распределение премий (55,3%), заработная плата (54,4%), условия труда (53,1%). Характерно, что при подобном недовольстве, до 70% женщин и свыше 80% мужчин не имеют никаких пожеланий и просьб к руководству района и области. На наш взгляд, это является свидетельством полного отсутствия взаимодействия между местным руководством и теми, кем оно руководит. При подобном положении вещей, реформа по определению обречена на неудачу, поскольку не увязывает проводимые мероприятия с интересами и деятельностью сельских жителей.

Отношение к проводимым реформам. Ученые выявили существование взаимосвязи между адаптированностью и отношением к проводимым реформам. Так, Е.Н. Сметанин в своем исследовании разделил респондентов на три типа в зависимости от степени адаптированности и пришел к заключению, что лица с высокой степенью адаптации однозначно считают реформы необходимыми и полезными. Лица с низкой степенью адаптации пессимистично воспринимают экономические преобразования. Лица со средней степенью адаптации от хорошо адаптированных отличаются большей критичностью в оценке реформ [7]. Исходя из этого, можно предположить, что отношение к реформам может служить косвенным показателем адаптированности индивида к новым социальным реалиям. По имеющейся информации, опираясь опять-таки на методологию З.И. Калугиной, мы смогли выделить несколько индикаторов, характеризующих отношение сельского населения к современным аграрным реформам. Среди них: отношение к частной собственности на землю, ее купле-продаже, продаже земли иностранцам, развитию фермерских хозяйств.

Учитывая, что законами Республики Беларусь пока не разрешена частная собственность на землю и ее купля-продажа, в исследовании гипотетически затронут вопрос об отношении крестьян к этим явлениям. Данные МИРСПИ свидетельствуют о том, что только 30% сельчан безоговорочно поддерживают введение частной собственности на землю. 24,1% – поддерживают, но при условии запрета ее перепродажи; почти 22% опрошенных считают, что частную собственность на землю нельзя вводить ни при каких условиях. Подавляющее большинство респондентов (76,2%) опасаются продажи земли иностранцам и считают, что ни при каких условиях она не должна им принадлежать.

Недостаточно успешно, по мнению сельчан, происходит реформирование сельскохозяйственного комплекса. Только 22% респондентов считают обратное. 42,4% сельских тружеников отметили, что кое-что делается в отдельных хозяйствах, а в целом реформа не осуществляется, 10,5% – считают, что никакой реформы сельского хозяйства в их районе не проводится, а 5% – думают, что в их районе нет необходимости проводить реформу сельскохозяйственной отрасли. Интересен тот факт, что те, кто не знаком с содержанием программы развития села на 2005 – 2010 гг. в большей степени отмечают неуспешность и ненужность аграрного реформирования, нежели те, кто знаком с программой. Можно предположить, что сельчане не знают, что представляет собой реформирование АПК и что должно быть в итоге, но точно знают, что оно не нужно. **Неинформированность** сельских жителей о целях, задачах и возможных последствиях процесса обновления (полностью ознакомились с содержанием госпрограммы лишь 20,0% сельчан) приводит их к отторжению реформ.

Весьма неоднозначно сельское население относится к последствиям аграрного реформирования. Значительного оптимизма у респондентов по поводу изменения в лучшую сторону ситуации в отрасли не наблюдается. Только чуть более трети респондентов (37,6%) считают, что положение в сельском хозяйстве изменится к лучшему, 12,6% полагают, что положение не изменится, останется таким же. Почти половина опрошенных (46%) затрудняются определить последствия реформ.

Несмотря на то, что программой возрождения села предусмотрено стимулирование развития фермерских хозяйств, тем не менее, гипотетически изъявили желание заняться фермерством только 2,7% респондентов. Несмотря на то, что согласно официальным данным, как было отмечено выше, в 2005 г. создано 137 фермерских хозяйств, тем не менее, это почти в два раза меньше, чем ликвидировано действующих (из этой сферы ушло 251 юридическое лицо). Данные

факты показывают низкий уровень развития фермерского движения в Беларуси. Сельчане считают, что в нашей стране наиболее рациональны государственные сельхозпредприятия (40,8%) и коллективные сельскохозяйственные предприятия (35,4%), и пока они занимают доминирующее положение в социально-экономической структуре села. В то же время становится ясным, что колхозы и совхозы в их нынешнем виде, как правило, оказываются неспособными приспособиться к рыночным условиям хозяйствования.

Таким образом, адаптация сельских жителей к современным условиям пока не стыкуется с аграрной политикой государства по введению новых экономических укладов на селе. Она идет с большими трудностями и сложностями, и пока налицо *регрессивная адаптация*. Об этом свидетельствует отсутствие улучшения, а то и ухудшение материального положения большинства сельчан, недовольство их своей жизнью, неудовлетворенность трудовой деятельностью, отсутствие установки на реорганизацию колхозно-совхозной системы, снижение численности фермерских хозяйств, отсутствие веры в положительные результаты реформ. Мировой опыт свидетельствует, что на селе особенно трудно изменить традиционно сложившийся хозяйственный уклад и образ жизни. Хозяйственное поведение крестьян в значительной мере обусловлено неэкономическими факторами: духовными ценностями, нравственными нормами, историческими традициями, укоренившимися привычками и т.п. Успешное осуществление реформы возможно лишь на основе всестороннего и системного изучения сельской жизни. И поэтому важно, чтобы при проведении преобразований не игнорировались экономические и социальные интересы сельчан, ценностные ориентации и стереотипы поведения различных социальных групп, чтобы новые экономические структуры и формы хозяйствования органически «вписались» в систему существующих на селе социально-экономических отношений, имели устойчивую тенденцию к саморазвитию. Адаптация к изменяющимся экономическим условиям объективно ставит в центр внимания проблему совместимости новых форм и методов хозяйствования и социальной природы крестьян, проблему гармонизации и взаимодействия экономических и социальных потребностей и интересов. Только в этом случае преобразования в аграрном секторе пойдут по такому пути, который не разрушит целостную природу ценностных ориентаций белорусского крестьянина и, основываясь на позитивных началах, разовьет их так, что будет создан совершенно новый, отвечающий современным требованиям тип сельского работника. Можно назвать ряд конкретных мер и способов, которые помогли бы направить процесс реформирования сельского хозяйства по названному пути. Во-первых, основным методологическим принципом в реформировании агросектора, согласно исследованиям Н.Е. Лихачева, должен стать переход от стратегии моноразвития сельскохозяйственной отрасли к стратегии комплексного развития сельских территорий [8]; во-вторых, необходимо осуществлять управление сельским хозяйством через рынок, с помощью рыночных методов; в-третьих, необходимо усилить социальную активность сельского населения, формировать рыночный тип работника, ориентированного на максимальные достижения в труде, инициативного и предприимчивого, берущего на себя ответственность за судьбу общего дела, рассчитывающего прежде всего на собственные силы, знания, профессионализм; в-четвертых, необходимо, чтобы белорусская модель аграрных отношений опиралась на доминирующую систему ценностей сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Труд и занятость в Могилевской области. Статистический сборник / Могилевское областное управление статистики. – Могилев, 2006. – 305 с.

2. О государственной программе возрождения и развития села на 2005 – 2010 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 25 марта 2005 г., № 150 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2005. – № 52. – 1//6339.
3. Шаги по реализации Государственной программы возрождения и развития села в 2006 году Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Минск, 2007. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press37758.html#doc> – Дата доступа: 21.04.2007.
4. Выполнение важнейших параметров прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Портал социально-экономической информации Министерства экономики Республики Беларусь. – Минск. – 2007. – Режим доступа: <http://w3.main.gov.by/ministry/economy.nsf/c0f0523c581097c9c225701900349321/e1f9cf7dd2efcde4c225711c0035d166?OpenDocument> – Дата доступа: 21.04.2007.
5. **Шабанова, М.А.** Социальная свобода в контексте свободы / М.А. Шабанова // Социологические исследования. – 1995. – № 9. – С. 81-88.
6. **Калугина, З.И.** Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения / З.И. Калугина // Мир России [Электронный ресурс]. – 2000. – № 3. – Режим доступа: http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol00_3/ovchin.htm. – Дата доступа: 19.01.2007.
7. **Сметанин, Е.Н.** Адаптация населения к современной экономической ситуации / Е.Н. Сметанин // Социологические исследования. – 1995. – № 4. – С. 82-87.
8. **Лихачев, Н.Е.** Современные аграрные преобразования в Беларуси (на материалах Могилевской области) / Е.Н. Лихачев // Социологические исследования. – 2007. – № 1. – С. 100-107.